

Джуди была счастлива. Чистая, незамутненная радость заполняла ее маленькое пушистое тельце от коготков на лапках до самых кончиков ушей. Это чувство было настолько ярким и сильным, что буквально распирало ее изнутри. Крольчихе казалось, что еще чуть-чуть, и она попросту лопнет, как воздушный шарик. Или оторвется от земли и улетит в это пронзительно голубое небо, на котором по случаю сегодняшнего торжества не было видно ни облачка...

- Курсант Джуди Хоппс!

Замечтавшаяся крольчиха вздрогнула и на подрагивающих лапах подошла к стоявшему за трибуной ректору академии. Окинув девушку подслеповатым взглядом карих глаз, пожилой носорог будничным тоном продолжил вещать в микрофон:

- За выдающиеся достижения, продемонстрированные вами в процессе обучения, а также за лучшие результаты итоговых экзаменов на потоке вы награждаетесь дипломом с отличием. Также я хочу вручить копию приказа о присвоении вам звания младшего лейтенанта. Поздравляю!

- Спасибо, сэр! - с глупой улыбкой до ушей отчеканила вытянувшаяся в струнку отличница, по уставному отдав честь.

Глупая улыбка - это максимум, что себе позволила девушка, хотя будь ее воля, она бы наверняка скакала, вопила бы во все горло или делала что-нибудь аналогично безумное, делаясь с миром своей радостью. Ведь мечта всей ее жизни, наконец, осуществилась! Она смогла. Она справилась. Она добилась своего!

Однако Джуди помнила, что сегодняшнее торжество - миг не только ее триумфа. Поэтому бережно взяла протянутые ректором бумаги, по давней традиции, свернутые в трубочку и перетянутые красной ленточкой, и поспешила вернуться в строй курсантов, слыша за спиной аплодисменты. А носорог уже называл имя следующего счастливицы.

Честно признаться, Джуди до последнего надеялась, что вручать ей заветный диплом (возможно, даже с настоящим полицейским значком!) будет сам мэр Зверополиса. Инструктор Фуксия накануне экзаменов все уши прожужжала своим подопечным, рассказывая о том, что Златогрив изъявил желание лично отобрать лучших курсантов академии и предложить им работу в полицейском участке города. Странно. Обычно суровая медведица слов на ветер не бросала. Значит, у Леодоро просто поменялись планы, и крольчихе придется действовать самой. Ну, ей не привыкать! Тем более, Джуди была уверена - с таким-то дипломом в полиции Зверополиса для нее точно найдется место!

Надо сказать, эта мысль вызвала легкое и явно неуместное в данный момент сомнение, которое крольчиха поспешила прогнать, взглядом отыскав в толпе своих родителей. Даже со сцены было видно, что почтенная чета фермеров рада и очень гордится дочкой. Счастливо им улыбнувшись, Джуди терпеливо дождалась, пока последний выпускник получит диплом и порцию овец присутствующих, потом вместе со всеми с радостным воплем подбросила в небо фуражку - тоже давняя традиция, которую в академии никогда не нарушали, - и вприпрыжку побежала к родным.

Объятия, поздравления, восторги - все это пьянило похлеще молодого вина, стопку которого Джуди решила выпить на грандиозной гулянке, этим же вечером организованной семейством Хоппсов. Вообще новоявленная младший лейтенант алкоголь не любила, но отказать родному дедушке не сумела. Сделала пару глотков терпкой красной жидкости, пообещала старику стать самой лучшей полицейской и на службе «не давать спуску никаким

подлым лисам», а когда тот попытался снова наполнить ее стопку, отрицательно помотала головой.

- Да ладно тебе, Джуди! – махнул лапой Стью. – Сегодня можно!

- Мне завтра утром садиться на поезд, а я еще даже вещи не собрала! – напомнила отцу крольчиха. – Хорошо хоть билеты купила заранее.

Уши фермера поникли, а улыбка поблекла. Отложив недоеденный пирожок, которые у миссис Хоппс получались на удивление вкусными, Стью вкрадчиво поинтересовался:

- Джуд, а ты точно хочешь работать в Зверополисе? В Малых Норках тоже ведь есть полицейский участок, да и дел в нем завались. Вот, Билл мне постоянно жалуется, что рабочих лап не хватает. Опять же, от семьи не будешь отрываться...

Крольчиха не дала отцу договорить:

- Пап, мы уже это обсуждали! Твой Билл просто лентяй, который за двадцать лет службы так и не научился правильно заполнять отчеты. И под его началом я буду разве что с бумажками возиться. Ну уж нет! Я намерена служить в полиции Зверополиса, и точка! Все, закрыли тему!

Стью тяжело вздохнул и вернулся к пирожку. Впрочем, кролик особо не надеялся переубедить дочь. Она с самого детства росла редкостной упрямницей, как будто у нее в предках затесался баран. Еще в младшей школе вбила себе в голову, что станет полицейской, в старшей обеспечила родителям множество седых шерстинок, ночи напролет проводя свои «детективные расследования»... Впрочем, глупые «забавы» стропливой дочурки в итоге оказались не такими уж и глупыми. А после обнаружения склада с наркотиками на ферме Ларсов так и вовсе принесли семейству благодарность шефа полиции Свинтона и почетную грамоту, которая с тех пор висела в красивой рамочке в гостиной семейства.

К слову, именно протекция заслуженного хряка и позволила Джуди поступить в академию, чему никто из Хоппсов не был рад. Кроме, разумеется, самой виновницы торжества. И, чего уж лукавить, Стью до последнего не верил, что дочке удастся ее окончить. Однако надежды не оправдались, и теперь ему придется отпустить в свободное плавание по просторам большого и опасного города свою малышку... свою кровиночку...

- Пап, не расстраивайся! – Джуди чмокнула в щеку отца, начавшего как-то очень подозрительно шмыгать носом. – Зверополис находится не на другой планете. Я буду приезжать к вам на выходных. И звонить каждый день. Обещаю!

- Ох, родная, я так боюсь за тебя! Ты же будешь там совсем одна! Еще и начнешь ловить всяких жуликов, воров...

- Лисов! – весомо добавил дедушка, наливая себе очередную стопку.

- Вот-вот! А они в этом Зверополисе наверняка еще хуже, чем у нас! – кролик сграбастал дочку в охапку и отчаянно заявил: – Не пущу!

- Ну, па-ап! – протянула расстроенная крольчиха, не представляя, как ей выбраться из объятий излишне чувствительного отца.

- Стью, возьми себя в лапы! – неожиданно встала ее на защиту мать. – Джуди уже взрослая девочка и сама может решить, где ей будет лучше. Неужели, ты этого еще не понял?

- Понял, - кролик всхлипнул и жалобно протянул: - Просто я так за нее боюсь!

Вздохнув, крольчиха, в свою очередь, обняла отца и твердо заявила:

- Я смогу постоять за себя! Помнишь же, я рассказывала, как носорога отправила в нокаут одним ударом? Так что не переживай, со мной все будет хорошо. Обещаю!

Уговоры не помогли. Излишне эмоциональный фермер все-таки разрыдался, чем слегка подпортил праздник многочисленному семейству. Однако отпустить дочку таки согласился. В основном, благодаря настойчивости супруги, поскольку у Джуди закончились благопристойные аргументы. Действительно, не говорить же отцу правду? Что она просто не хочет до самой пенсии работать в провинции, разбираться с нудными жалобами соседней друг на друга и ловить карманников, а потому всей душой рвется в Зверополис, где сможет распутывать действительно сложные дела и будет реально бороться с преступностью. Разумеется, нет! Джуди любила своих родителей и не хотела расстраивать их еще больше.

К счастью, Бонни справилась на отлично, и на утренних проводах Стью держался молодцом... Ну, почти. Запихнув поглубже в карман перцовый баллончик, взятый исключительно для успокоения родительских нервов, Джуди решила прогнать легкую горечь расставания с помощью музыки. Достала плеер и поднялась на обзорную площадку вагона.

Под песни Газелле путешествие пролетело незаметно. Глядя в окно, крольчиха наслаждалась шикарными видами, восторгалась высоченными зданиями Зверополиса, удивлялась причудливому разнообразию городских ландшафтов и сошла с поезда в самом прекрасном расположении духа.

Центральный полицейский участок располагался совсем недалеко от станции, девушке даже не пришлось брать такси. Конечно, заявляться на собеседование с дорожным чемоданом наперевес было не слишком уместно. Джуди и сама понимала, что первым делом ей следует найти какое-нибудь жилье, однако, поразмыслив, решила не тратить время попусту и сразу направиться на будущее место службы.

В участке крольчиху встретил обаятельный дежурный. Улыбчивый гепард Бенджамин, всеми силами старающийся приблизить свою фигуру к идеальной форме шара, слегка огорчил Джуди, сообщив, что шеф Буйволсон сразу после традиционной утренней планерки отправился в мэрию, и когда вернется - неизвестно. Но затем помог заполнить все необходимые заявления и всячески развлекал девушку, рассказывая забавные случаи о жизни служителей порядка.

Время шло. В какой-то момент размеренная суeta полицейского участка была прервана незаметно подкравшимся обеденным перерывом. Когтяузер на время оставил свой пост, составив компанию коллегам в местной столовой. Он весьма настойчиво приглашал крольчиху присоединиться, но Хоппс вежливо отказалась. Она понимала, что вряд ли сможет нормально поесть, постоянно чувствуя на себе удивленные, снисходительные и даже уничижительные взгляды, которыми ее награждали полицейские, едва узнав о планах Джуди.

«Крольчиха - коп? Быть того не может! Эта ушастая наверняка сошла с ума, если хочет работать в полиции!» - эти мысли крупными буквами были написаны на мордах сотрудников участка.

И Хоппс понимала - одними мыслями дело точно не ограничится. Обязательно найдется тот, кто не постесняется их озвучить. Причем не просто озвучит, а еще и начнет доказывать Джуди, насколько она не права. Такое девушка уже не раз проходила в Малых Норках и сейчас не имела ни малейшего желания начинать знакомство с коллективом со скандала. Вот когда

шеф подпишет приказ о зачислении ее в штат, когда выдаст значок – тогда можно будет всласть подискутировать о том, что могут и чего не могут кролики!

Оставшись в одиночестве, Джуди почувствовала, что ужасно проголодалась. Шоколадный пончик, которым ее угостил Бен, лишь раздражил аппетит. Подумав, что пять минут ничего не решают, крольчиха задвинула под стол дежурного свой чемодан (вряд ли кто-либо осмелится его стащить – это все-таки полицейский участок!) и выбежала на улицу. Еще по дороге с вокзала она заприметила небольшой ресторанчик, из которого доносились соблазнительные ароматы жареной моркови. Осталось только вспомнить, на какой именно улице он располагался...

- Ох! – выдохнула Джуди, налетев на какого-то зверя и едва не сбив того с ног. – Простите, я нечаянно!

В ответ послышалось ехидное:

- Кого-то в детстве явно не учили смотреть по сторонам!

Подняв взгляд, Хоппс увидела недовольные зеленые глаза, черный нос, вытянутую морду, покрытую рыжим мехом, острые зубы... Разум еще не успел осознать, с кем именно «повезло» столкнуться крольчихе, а тело уже действовало – словно ошпаренная Джуди отскочила от прохожего, схватившись за лежавший в кармане баллончик, и удивленно воскликнула:

- Лис!

- Поразительно точное наблюдение! – оскалился рыжий, поправляя висевший за спиной рюкзак. – И что? Если я лис, то меня сразу нужно толкать под проезжающий мимо автомобиль? Нет, я все понимаю – ненависть к нашему виду у кроликов в крови, но ты бы хоть о свидетелях задумалась! О том, что полицейский участок в двух шагах... Тебя же посадят, ушастая!

Успевшая прийти в себя Джуди вынула лапу из кармана и смущенно произнесла:

- Извините, пожалуйста! Я не специально, честное слово!

Лис прищурился, смерил колючим взглядом крольчиху, покрытые пушистым мехом щеки которой уже начали гореть от испытываемого стыда, и произнес:

- Будем считать, я поверил.

Светофор на перекрестке переключился на зеленый, и лис с прочими зверями деловито направился на другую сторону дороги.

- Хорошего вам дня! – с облегчением крикнула Хоппс ему в спину.

- И тебе того же и по тому же месту! – донеслось в ответ.

«Какой грубиян! – недовольно подумала Джуди. – Одно слово – лис!»